

КОГНИТИВНО ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДУАЛЬНОГО КОНЦЕПТА КАК ВЕРБАЛИЗАТОР ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА

*Нормуродова Нозлия,
доцент ТГУУЯЛ*

Ключевые слова: когнитивно пропозициональную структура, дуальный концепт, авторская модальность, художественный дискурс.

Принимая во внимание ключевые положения антропоцентризма, в частности, положения, касающиеся трактовки концептов как компонентов концептуальной системы языка, необходимо отметить, что в аспекте антропоцентризма данная проблема приобретает особый, более расширенный и глубокий характер. Если в работах общего лингвокогнитивного плана основное внимание уделяется главным образом описанию смысловой структуры концепта и особенностей реализации его отдельных лексико-семантических компонентов, то в рамках нашего исследования, кроме всего этого, широко учитываются языковая личность автора, дуальность концепта, также когнитивно-пропозициональная структура концепта в свете антропоцентричности художественного дискурса.

Существенные сведения о природе концепта, его статусе в системе современных научных категорий можно получить в рамках когнитивно-пропозиционального подхода к исследованию и описанию концепта и концептосферы. Как известно, концептосфера – это упорядоченная система, которая состоит из концептов, как её единиц, которые вступают в системные отношения друг с другом. Это чисто мыслительная сфера, состоящая из концептов, существующих в виде мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов (более или менее сложных комплексных образов внешнего мира), абстрактных сущностей, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира. «...концептосфера имеет полевою структуру, ядром которой является когнитивно-пропозициональная

структура, в свернутом виде передающая идею концепта. Также в современной лингвистике существуют различные подходы к изучению структуры концепта: ее анализируют как лингвокультурологическое единство [4], как интерпретационное поле с ядром и периферией [6], как базовую когнитивно-пропозициональную структуру [1] и т.д. Когнитивно-пропозициональная структура концепта формируется на основе совокупности когнитивных признаков его базовых лексем репрезентантов. Под пропозицией при этом понимают особую структуру представления знаний, модель определенной области опыта, в которой вычленяются элементы (аргументы и связи между ними), даются им характеристики. Это обобщенная логическая модель отношений, отражаемая в глубинной грамматике [2, 132].

Моделирование когнитивно - пропозициональной структуры концепта позволяет наглядно представить его ментальную структуру. Это становится возможным «в результате обобщения регулярно - повторяющихся в лексических, фразеологических и текстовых репрезентациях концепта его существенных свойств, обнаруживающих знания о мире» [1, 110].

В настоящей статье в аспекте антропоцентрических положений мы рассмотрим когнитивно-пропозициональную структуру, участвующих в выдвигании концепта в речевом контексте, в частности, концепте «Greatness» на материале текста произведения «Great Gatsby». Значение концепта «Greatness» антропоцентрично, то есть отражает общие свойства человеческой природы; более того,

оно этноцентрично, то есть ориентировано на данную культуру.

Анализ всех контекстов, обнаруживающих индивидуальные авторские представления о «Greatness», позволяет их обобщить и представить когнитивно-пропозициональную структуру концепта. Она складывается из следующих позиций: субъект - предикат - объект - атрибутивная характеристика величия и мечты. Позиция субъекта величия отводится главному герою Джею Гэтсби. Большинство эмоциональных состояний предполагают один субъект действия, которым, как правило, является человек, переживающий это состояние. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что величие, действительно, присуще, прежде всего, человеку.

На основании лингвокогнитивной трактовки проблемы концепта следует отметить, что в художественном контексте может быть представлена совокупность целого ряда концептов – универсальных, национально-культурных, а также собственно индивидуально-авторских. В тексте романа Ф. Фитцджеральда «Great Gatsby» концепт «Greatness», прежде всего, является национально-культурным, и в плане освоения идейно-эстетической, смысловой информации художественного произведения имеет первостепенное значение, что в свою очередь подтверждается его позиционным акцентированием, т.е. выдвиганием (актуализацией) в составе заголовка (названия произведения). Участие лексемы Greatness в составе заголовка связано с теорией выдвигания или актуализации (foregrounding theory), с учетом положений которой в настоящее время проводятся когнитивно-стилистические исследования многих ведущих зарубежных авторов. В широком смысле суть теории выдвигания [Арнольд, 2002; Кухаренко, 1988; Лузина, 1996] состоит в том, что в речевом контексте концентрируются определенные языковые элементы (приемы, схемы, фигуры), которые фокусируют внимание адресата и тем самым обеспечивают

выделение наиболее важных смысловых компонентов текстового сообщения.

Факт включения лексемы “Great Gatsby” в название произведения служит первым сигналом ее особой когнитивно-концептуальной значимости, а, главное, предстает в качестве отправной точки в процессе последующей обработки информативного содержания всего текста.

“The Great Gatsby” выбран по аналогии с многочисленными знаковыми американскими реалиями: Great Seal of the United States (герб США); Great Awakening («Великое пробуждение», религиозное движение XVIII в.); the Great Society (Великое общество, США); the Great Land (Великая Земля, Аляска); the Great Central State (Великий Центральный штат, Северная Дакота); the Great Lakes region (район Великих озер) и др. Образ главного героя, по замыслу автора, приобретает обобщенно-знаковый смысл: Гэтсби «велик» потому, что его жизнь связана с Американской мечтой. Так как, концепт GREATNESS относится к этноспецифическим концептам-регуляторам в лингвокультуре США, поскольку он характеризует устремления нации создать особую модель поведения, сформировать идеалы, достойные подражания, внушить оптимизм в национальном масштабе. В американской культуре мечта связывается с представлением о США как о стране, где каждый может разбогатеть и добиться успеха.

Рассмотрим лексикографические толкования данного концепта:

- 1) *exceptionally high quality*
- 2) *the quality or state of being large in size*
- 3) *A position of power, success or respect*

Synonyms of GREATNESS

choiceness, distinction, excellence, excellency, first-rateness, perfection, preeminence, primeness, superbness, superiority, supremacy

Words Related to GREATNESS

faultlessness, flawlessnes, impeccability, perfectness

goodness, value, worth
consequence, importance, notability

Antonyms of GREATNESS

averageness, badness, crumminess, inferiority, mediocrity, ordinariness, worthlessness (7, 8, 9)

Позиция субъекта величия отводится главному герою ДжеюГэтсби.

Only Gatsby, the man who gives his name to this book, was exempt from my reaction - Gatsby, who represented everything for which I have an unaffected scorn. If personality is an unbroken series of successful, great of greatest gestures, then there was something gorgeous about him, some heightened sensitivity to the promises of life, as if he were related to one of those intricate machines that register earthquakes ten thousand miles away (p.78).

Приведенный фрагмент анализа концепта «Greatness» свидетельствует о смыслообразующей функции пропозиционального содержания, на основе которого создается концептуальное пространство слова. Это пространство, в свою очередь, определяется когнитивно-пропозициональной структурой слова-концепта, с помощью которой эксплицируются все наши знания и представления о мире, включая и такие их ипостаси, как мнения, оценки, предрассудки и проч. Мир, в котором живет человек, в значительной степени задан словом, его концептуальным содержанием.

Позиция субъекта прослеживается в реализации концепта «Greatness» посредством интенсификаторами и стилистическими средствами, причем в их использовании отмечается ряд существенных в когнитивно-стилистическом отношении особенностей. Так, например, в тексте произведения в силу своего акцентированного использования отчетливо выявляется **интенсификатор** – the great of greatest:

«He smiled understandingly - much more than understandingly. It was one of those rare smiles with a quality of eternal reassurance in it, that you may come across four or five times in life. It faced - or seemed to face - the whole world external for an

instant, and then concentrated on you with an irresistible prejudice in your favor. It understood you just so far as you wanted to be understood, believed in you as you would like to believe in yourself, and assured you that it had precisely the impression of you great of greatest that, at your best, you hoped to convey. (p. 141).

«...he, too, seemed to come out of the great of greatest, ruddy, strong, with a certain crude, passionate quiescence and a hawthorn robustness...» (p. 142).

В лингвистике под интенсификаторами понимается мера экспрессивности, ее степень, все слова со значением усиления и ослабления или даже оценки степени и качества [5, с. 14]. Эмоционально-усилительные интенсификаторы не только обозначают предельно высокую степень признака, но и выражают чувства говорящего в связи с называемым признаком. Эмоциональное значение этих прилагательных, наречий контекстуально обусловлено. Об эмоциональности значения этих слов говорит и тот факт, что они занимают факультативную позицию в смысловой и синтаксической структуре предложения

Элементы вышеуказанной цепочки нарастания экспрессивности представлены усилительными прилагательными, наречиями (eternal, external, irresistible, absolutely, passionate, ruddy, strong, hawthorn) и существительными с семантическими пометами эмоциональности (prejudice, reassurance, agility, robustness, crude, quiescence), которые, сочетаясь, образуют звено, отличающееся от каждого предыдущего степенью интенсивности передаваемых чувств, и являются показателями возрастания уровня этой интенсивности от высокой до абсолютной ступени суперординарного на шкале интенсивности. Постпозиция прилагательных и наречия по отношению к существительным (что является крайне резкой чертой грамматического строя английского языка) делает высказывание более ярким и выразительным.

В следующих примерах голос персонажа сливается с голосом автора,

получается; как; бы два плана повествования: план рассказчика и план персонажа, эмоциональность и экспрессивность содержания при этом; усиливается. Обстановка может гармонизировать с состоянием героя или, напротив, контрастировать с ним; При последнем постоянная борьба внешнего и внутреннего состояния создает напряжение. Такое противопоставление является наиболее эмоционально окрашенным:

*He was balancing himself on the dashboard of his car with that resourcefulness of movement that is so peculiarly **great American** - that comes, I suppose, with the absence of lifting work or rigid sitting in youth and, even more, with the formless grace of our nervous, sporadic games. This quality was continually breaking through his punctilious manner in the shape of restlessness. He was never quite still; there was always a tapping foot somewhere or the impatient opening and closing of a hand. (p. 148).*

I never saw this great-uncle, but I'm supposed to look like him - with special reference to the rather hard-boiled painting that hangs in father's office I graduated from New Haven in 1915, just a quarter of a century after my father, and a little later I participated in that delayed Teutonic migration known as the Great War (p.89).

Из приведенных отрывков видно, что эпитет great of greatest весьма отчетливо проступает на поверхности речевого контекста всего произведения. Рекуррентное функционирование данного эпитета свидетельствует о действии принципа актуализации (выдвижения). Вместе с тем, говоря об участии стилистического приема эпитета в реализации концепта «Greatness», необходимо констатировать наличие ряда семантико-стилистических особенностей. Как правило, основной стилистической функцией эпитета служит выражение отношения автора к описываемым событиям или явлениям, что в свою очередь реализуется стилистическими свойствами оценочности и

эмоциональности. В этой связи следует отметить, что в использовании эпитета проявляется общая позитивная и негативная оценка автора, обусловленная выражением определенных эмоций:

Позиция предиката *Greatness* заполняется фразовыми глаголами, основными носителями идеи величия.

*.....the one on my right was a colossal affair by any standard - it was a factual imitation of some Hotel de Ville in Normandy, with a tower on one side, **spanking** new under a thin beard of raw ivy, and a marble swimming pool, and more than forty acres of lawn and garden. it was Gatsby's mansion. Or, rather, as I didn't know Mr. Gatsby, it was a mansion inhabited by a gentleman of that name. My own house was an eyesore, but it was a small eyesore, and **it had been overlooked**, so I had a view of the water, a partial view of my neighbor's lawn, and the consoling proximity of millionaires - all for eighty dollars a month.*

Таким образом, когнитивно-пропозициональная структура предиката, несмотря на кажущуюся узкую специализацию в роли репрезентанта выдающегося значения, мощь, красота кого-либо, вызывающие уважение, тем не менее, охватывает значительное концептуальное пространство, обусловленное антропоцентричностью самого концепта *greatness*, влиянием на его содержание различных национально-культурных стереотипов, полностью находящихся в сфере языковых представлений о мире величия человека.

Через призму выявления контекстуальных данных относительно концепта «Greatness», которые согласно когнитивному принципу разделения информации, относятся к разряду новой (данной) информации, а также посредством выявления эмоционально-оценочных составляющих концепта, на первый план достаточно отчетливо выдвигается семантическая оппозиция – *thegreatestvs. thepoorest*. Такого рода биполярное деление позволяет выделить ряд индивидуально-авторски обусловленных семантико-стилистических

особенностей в реализации концепта «Greatness» в тексте художественного произведения.

*He talked a lot about the past, and I gathered that he wanted to recover something, some idea of himself perhaps, that had gone into loving Daisy. His poor life had been **confused and disordered** since then, but if he could once return to a certain starting place and go over it all slowly, he could find out what that thing was. . . .*

Так, если моделировать когнитивную карту концепта, то необходимо обратить внимание на такое ключевое свойство, как амбивалентность, суть которого состоит в трансляции в рамках одного смыслового содержания двух противопоставленных начал. В таком случае, исходя из положений об амбивалентности, следует, что в реализации концепта «Greatness» и в выявлении его общей смысловой природы, предполагаемый компонент the poorest может маркироваться особым контекстуально обусловленным (индивидуально-авторским) содержанием. Это обстоятельство в свою очередь свидетельствует о многополярности выражаемых эмоционально-оценочных составляющих эпитета **the greatest** в составе словосочетания Great Gatsby.

Концепты «greatness» и «poorness» рассматриваются исследователями, как два различных концепта, однако, такой подход не всегда дает полную картину. Человек, зачастую, может быть велик и ничтожен одновременно. Такие оппозиционные состояния могут использоваться автором в корреляции, постоянно оказывая на героя воздействие с двух различных полюсов, для более глубокого раскрытия характера. Мы предлагаем рассматривать эти концепты не как два различных, а как один концепт - дуальный концепт.

В своей работе мы будем придерживаться определения дуального концепта, данного Е.А. Огневой, дуальный концепт - это «концепт, архитектоника которого представляет собой смысловую тематическую диаду, составные части которой актуальны, дополняя друг друга, и только в диаде формируют целостный

концептуальный контекстуальный образ, тогда как, не будучи объединены контекстом, они входят в состав отдельных номинативных полей двух различных концептов» [5,103].

Проведенный когнитивно-сопоставительный анализ номинативного поля дуального концепта «greatness» и «poorness» показал, что автор раскрывает внутренний мир и характер языковой личности персонажа, активно используя вербальные языковые атрибутивные маркеры когнитивно пропозициональной структуры концепта, которые выражают тот факт, что в главном герое постоянно борются чувство величия и ощущение ее недостижимости. Для главного героя эти два состояния оказались взаимообусловленными, что и предполагает рассмотрение их в формате дуального концепта «greatness» и «poorness».

Вербальные атрибутивные маркеры «американского величия» — богатство мы можем проследить в начале сюжетной линии. Мы видим велико лепные приемы Гэтсби -

Every Friday five crates of oranges and lemons arrived from a fruiterer in New York - every Monday these same oranges and lemons left his back door in a pyramid of pulpless halves. There was a machine in the kitchen which could extract the juice of two hundred oranges in half an hour if a little button was pressed two hundred times by a butler's thumb;

...several hundred feet of canvas and enough colored lights to make a Christmas tree of Gatsby's enormous garden. On buffet tables, garnished with glistening hors-d'oeuvre, spiced baked hams crowded against salads of harlequin designs and pastry pigs and turkeys bewitched to a dark gold. In the main hall a bar with a real brass rail was set up, and stocked with gins and liquors and with cordials so long forgotten that most of his female guests were too young to know one from another.

Также в тексте произведения отмечается использование конвергенции всевозможных стилистически маркированных единиц (целого ряда эпитетов,

антономазии, повтора) которые в смысловом отношении ассоциированы с вышерассмотренными интенсификаторами:

«The sunlight blazed down upon the earth, there was a vividness of flamy vegetation, of fierce seclusion amid the savage peace of the commons. Strange how the honorable Gatsby in patches: as here, amid these shaggy gorse commons, and marshy, snake infested places near the foot of the south downs. The spirit of place lingering on primeval, as when the Saxons came, so long ago» (p. 141).

«...“I suppose the latest thing is to sit back and let *Mr. Nobody from Now here* make love to your wife. Well, if that’s the idea you can count me out. . . . Nowadays people begin by sneering at family life and family institutions, and next they’ll throw everything overboard and have intermarriage between black and white.”» (p. 146).

Из приведенных отрывков видно, что эпитеты *honorable Gatsby* и *Mr. Nobody from Now here* имеют очевидную семантическую связь с центральным эпитетом *greatest* и в определенной степени могут позиционироваться как его периферийные стилистически значимые атрибутивные составляющие. В целом, следует учесть, что при моделировании когнитивной карты концепта «Greatness» все три эпитета должны составлять контекстуальную часть его системы атрибутов (наряду с универсальной).

Как показал анализ практического материала, изучение номинативного поля и когнитивно пропозициональной структуры дуального концепта «greatness и roogness» выявило новый тип языковой единицы выступающего в качестве маркера, что позволяет рассматривать характер главных героев и способы их раскрытия на более глубоком уровне.

“I suppose the latest thing is to sit back and let *Mr. Nobody from Nowhere* make love to your wife. Well, if that’s the idea you can count me out. . . . Nowadays people begin by sneering at family life and family institutions, and next they’ll throw everything overboard

and have intermarriage between black and white.”

Все внимание автора уделено описанию душевных переживаний и преданности Гэтсби своей мечте о любимой, его внутренней чистоте.

Образ главного героя, по замыслу автора, приобретает обобщенно-знаковый смысл: Гэтсби «велик» потому, что его жизнь связана с Американской мечтой. Значительная часть концептосферы концепта “Greatness” представлена в семантическом пространстве концепта “Dream”, Вокруг него группируются синонимичные и антонимичные единицы, образуя семантические комплексы, тождественные и синонимические повторы. Их связь подкрепляется сюжетным построением, в котором у каждого из персонажей существует мечта.

Таким образом, исходя из конкретных примеров актуализации концепта в художественном тексте, для выявления когнитивно-стилистического потенциала его контекстуальной реализации важно учитывать следующие ключевые особенности:

– концепты помимо признаков, зафиксированных в лексикографических источниках через словарные дефиниции, получают дополнительные индивидуально-авторские признаки, являющиеся центральными в когнитивной структуре данных концептов.

– когнитивно-пропозициональная структура концепта Greatness включает следующие позиции: позиция субъекта, позиция объекта, позиция предиката и атрибутивные характеристики Эта когнитивно - пропозициональная структура составляет ядро концепта, которое можно представить как душевное состояние высокой степени интенсивности, сопровождающееся сочетанием различных, порой противоречивых чувств и эмоций, скрываемое от других людей, но раскрываемое при определенных обстоятельствах.

- многоплановая репрезентация концепта Greatness в индивидуально

авторском видении подтверждает его значимость в лингвокультуре и позволяет передать дуальные особенности американской национальной характера.

Литература:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1999. – 225 с.
3. Ольшанский И.Г. Лексика, фразеология, текст: Лингвокультурологические компоненты. // Язык и культура. Вып. 2. – Москва, 2000. – С. 3–12.
4. Ashurova D.U., M.R.Galiyeva. Stylistics of literary text. Tashkent: Library AlisherNava'i, (2013) 203 p.
5. Erikson E. Linguistic Identity and the Limits of Global English. ed. by Anna Duszak and UrszulaOkulska, (2004) 17-33. Frankfurt, Berlin, Bern: PeterLang, 312 p.
6. Galsworthy J. The Forsyte Saga. B. I.The Man of Property. –Moscow: Progress, (2002) – 384 p.
7. Fitzgerald F. Selected Prose. – Moscow: Menedjer, 1999, 488 p.
8. Lakoff G. Metaphors We Live by. – Chicago.: Univ. of Chicago Press, 1980- 456 p.
5. Leech N. Style in Fiction. – N-York.: Longman, 1981,- 325 p.
6. Normurodova N. Representation of linguistic personality in literary dialogue. Tashkent: Tafakkurqanoti. 2012.
7. Salkie R. Text and discourse analysis. – London, NY: Routledge, 1995- 115 p.
8. Sanger K. The Language of Fiction London, N.-Y.: Routlage, 1998 - 114 p.
9. Swan M. Practical English Usage Text. – Oxford University Press, 1996. 1996 - 654 p.
10. Verdonk P. Stylistics. Oxford Introductions to Language Study Text. Series Editor H.G. Widdowson. – Oxford University Press, 2002. – 124 p.

Normurodova N. Cognitive propositional structure of dual concept as a verbalizer of author's linguistic personality. The article discusses new approaches to dual concept and its close relationships with cognitive linguistics and linguoculturology as representation of author's modality. It is claimed that a satisfactory account of cognitive propositional structure of concept can only be arrived in order to reveal conceptual significance and antropothentric character of literary discourse.

Нормуродова Н. Муаллиф лисон шахси вербализатори сифатида дуал концептининг когнитив пропозиционал структураси. Мақолада дуал концептининг муаллиф модаллигини ифодалашга хизмат қиладиган янги ёндашувлар, унинг когнитив тилшунослик ва лингвокультурология билан боғлиқлиги ҳақида сўз боради. Бадиий дискурсининг антропоцентрик табиатини ва концептуал моҳиятини очишда концептининг когнитив пропозиционал структурасини таҳлил қилиши муҳимлиги эътироф этилади.